

Интервью с Евгением Шепетько. Часть - 3

Наш журнал продолжает публиковать цикл интервью Татьяны Меньшовой с вильнюсским социоником Евгением Шепетько (см. предыдущие интервью: части 1 и 2). Это интервью родилось из интернет-переписки в январе 2011 года.

Татьяна

Евгений, прежде чем предложить Вам продолжить тему, хочу сообщить приятные

новости: беседовали на днях по телефону с Григорием Александровичем Шульманом. Зашел разговор о Вас. Он читал Ваши предыдущие тексты. Григорий Александрович вспоминал Вильнюсскую команду теплыми, хорошими словами: Ритчика, Шехтера, Филимонова... О двух опубликованных текстах отозвался в целом: назвал Вас зрелым мыслителем. Не вижу причин с ним спорить...

Евгений

Большое спасибо Григорию Александровичу за эти слова! Очень приятно слышать от него оценку про зрелого мыслителя! Да, лет 20 назад были мощные движения в соционике, жизнь была ключом, и наше общение с представителями Вильнюсской Школы Соционики, Рейниным и Шульманом, было увлекательным, содержательным. С Григорием Александровичем и после нередко мы встречались, и, к слову сказать, современную соционику, если не ошибаюсь, он воспринимает весьма критически. Впрочем, лучше у него самого поинтересоваться...

Татьяна! Не могу и Вас не поблагодарить за то, что Вы так соразмерно относитесь ко всей этой «соционической ноосфере»... Мне кажется, что в этой области (стыка соционики и её критики, и психологии) проходит, так сказать, «проверка» на способность «Быть». Быть личностью с характером, осознающим человеком, уравновешенным учёным, объективным аналитиком. Принадлежать к разряду исследователей, которые не выбрасывают за скобки и в мусорный ящик неудобные, в данном случае – чисто научные вопросы...

При этом я далёк от того, чтобы предстать в соционике «моралистом», «судьёй» и т.п. Я ищу интеллектуальной проработки её сложных проблем. И поэтому – состыковываю связующие нити между соционикой и научным или философским знанием, не давая в этом соционике преимуществ.

Татьяна

Евгений, наверно строгий критик назвал бы все вышесказанное излишне сентиментальным и, даже, личным. А мне кажется, что такие оценки тоже имеют право быть на виду. Да и что считать личным? То, что не похоже на общепринятую норму создания научного труда? Чувствую, чувствую Вашу улыбку и обвинение в пафосности стиля J. И потому предлагаю перейти к тому, что для меня, для Вас, для многих стало более чем личным... (не могу подобрать слов...) Позаимствую у Вас – к **соционическим партитурам**

Евгений

...По поводу личного и общеизвестного, пожалуй, стоит сделать некоторые разъяснения, а именно о том, в каких источниках я черпаю своё отношение к соционике, ибо оно отнюдь не «висит в воздухе». Я весьма много – по общим исследовательским подходам – беру у Карла Юнга в его больших «Психологических типах», и не только в них; а также и в том, на что опирался или что искал Юнг. К примеру, на психологические идеи в области пралогического мышления, или разбор трудов мыслителей прошлого, скажем, на изучение Юнгом мыслей Шиллера о философском воспитании. Ещё больше я беру из критики одних философов другими, например, на труды: на поиски цельного знания Владимира Соловьёва, на фронт критики культуры Ницше, на тонкие критические замечания об упрощённых теориях у Гегеля, на критику того же Гегеля Фейербахом, на вариативный подход в свободном анализе философских течений у Бердяева. Также важно упомянуть поиск недогматического мышления, преодолевающего или пытающегося преодолеть детерминированность и конформизм, у Шестова. На мой анализ соционики немаловажное влияние оказывает разнообразие онтологические изыскания Хайдеггера, а также и философская смелость мысли К.Леонтьева. Не будет лишним упомянуть здесь также и следующие направления: критику проективизма у школы Лотце, поиски не бинарных подходов в логике у Николая Васильева, большой спектр методологических исканий в философской герменевтике у Гадамера, общий тон философских подходов в экзистенциализме у Кьеркегора. Я назвал только некоторых философов, которые оказывают то или иное влияние на формирование моей критической позиции на соционическую теорию, и, чтобы не загромождать интервью, не указываю менее важные имена и совсем не касаюсь не философов – психологов, литературных критиков и вообще интеллектуалов, которых также уместно было бы тут отметить. Всё это я обозначаю для того, что бы другие могли, если захотят, объективно судить о том, сколько именно в моих рассуждениях личного и оригинального, или, наоборот, известного и опирающегося на общекультурный базис. Этим я хочу подчеркнуть ту мысль, что «мой своеобразный аналитический приём» наполовину состоит из общеизвестных в философии, и не только в ней, критических изысканий, применённых одними мыслителями по отношению к другим, и побудивших меня обратить подобные «испытующие взоры» на соционику и проговорить прямо то, что в ней имеет место быть. В этом и есть моя «личная» заслуга...

Продолжу обзорно-критический разбор соционики, сделав акцент в этот раз не на критической стороне, а на стороне «озадачивающей». Говоря другими словами, в следующем разборе сформулирую несколько гипотез/парадоксов или парадоксальных вопросов. И пока что назову эту статью **«Стальные нотки соционической партитуры»**. Это микросборник заметок, в котором я хотел бы передать ряд неоднозначных проявлений огромного механизма/организма, связующего типы воедино и действующего через тип.

Стальные нотки соционической партитуры

***«...От всех чудес всемирного потопа
Досталось нам безбрежное болото...».***

Н.Рубцов «Избранное», 1982 г., с.102

§ 1

Я начну с весьма сложной и трудно воспроизводимой проблемы, которую обозначу: **«Соционическое время»**.

Представим себе такой взгляд на вещи: в поведении человека в социуме существует специфический вид шаблонов, стандартов, образов-норм, которые устанавливаются в тех или иных группах/коллективах тогда, когда их признают, принимают и санкционируют все участники данных групп. Не углубляясь чересчур в социально-психологические контексты и описания, подчеркну главное: из-за дифференциации/разделения на типные разряды – множество важных и обычных нормативных психологических идентификаций в соционике блокируется, так как то или иное поведение одни типы относят к своим, а другое к другим типам. Общие стандарты не проходят сквозь фильтры разнотипных санкций, так как всё укладывается в классификацию. Под стандартом поведения я подразумеваю: манеры, шаблоны, роли и сюжеты поведения, и определяю это ещё как

«время личности»,

имея ввиду образы жизни, занятия, историю личности, похожую на обычное поведение. Это «время личности» или личные истории попадают в соционические жернова, или, правильнее говоря, замирают на границах соционического диалога, так как внутри соционического общения возникает

«Соционическое время», – тот вид историй жизни и поведения, который предопределён и классифицирован в типы, интертипные отношения, квадры, группы, признаки и т.д.

Т.е., я хочу высказать гипотезу, что коллективное сознание и общение социоников не допускает распространённые стандарты поведения, заменяя и подменяя соционическими стандартами, и тем разрушает естественную нишу общего социального обмена, прерывают подспудные социальные связи и течения. Дифференциация накладывает свой тяжёлый отпечаток на невидимую ткань включённости в социально-психологические идентификации. Бурное море социальных предпочтений, уподоблений и ориентаций разбивается об буны жёсткого соционического кодифицирующего сознания. Не делая поспешных оценочных суждений, – позитивны ли такие задерживающие щиты типологии, – стоит отметить, что данная рельефная обособленность/особенность/выкованность и субкультурность поведения социоников должна быть обозначена в категориях и подвергнута всестороннему изучению, раз соционика является наукой. Но в том-то и дело, что соционика является витиевато эволюционирующей наукой, которая, похоже, усложняет поле своих значений по ходу само-строительства...

Татьяна

Евгений, мне порой больно слышать, как соционику равняют с различными субкультурными течениями. Эльфы, Хоббиты, Дон Кихоты, Гамлеты... И все же соционика – наука. Но в ней, как и в любой молодой науке, сперва модель кристаллизуется, а потом выясняется, что процессор работает только «на жидких кристаллах». То есть: пространственная ситуация вероятностно меняется во времени.

Евгений

Полагаю, что в случае соционики мы попадаем в непростую, загадочную научную ситуацию, и в ней попутно возникают качественно иные феномены, которые не делают её просто интересным мифом или фантазийным сказанием/игрой, как в случае с иными субкультурами. Кроме того, я думаю, что соционика подспудно управляет очень многими вещами, точнее, некоторыми сторонами жизни и восприятия самих субъектов, вовлечённых в её исследование; в исследование, которое только кажется простым узнаванием теории типов.

§ 2

Недостаточно разобранной и, так сказать, «неустранимой» проблемой в типологии, я считаю – заданность (предзаданность) устройства типа в смысле его отпечатанности, скопированности образа, спроектированности первичного устройства типа в психику, но этот вопрос не просто обозначить. Эта проблема многогранна; в этот раз остановлюсь на одной из её сфер – на экспансивном стремлении соционики спроектировать социон в общество, на стремлении скопировать типологию в обществе, т.е. – задать социуму социон/типность, повторяя и воспроизводя импульс, вложенный в личность типом. Но общество образует вокруг соционики обратное влияние, – происходит контрпроекция общества в социон, и далее это приводит к попыткам скопировать те или иные свойства общества в соционе, рассматривать/включать общественные феномены внутри соционического диалога. Поясню проще: создаётся такое впечатление, что «соционика пытается охватить общество», и в результате возникает безудержное расширение, а также и разнонацеленность, и многослойность, – и далее – беспорядок, хаос, нагромождение идей...

Татьяна

Подтипы, различные признаки, корреляция с другими теориями..... Соционики ищут. Одной из удачных, не только на мой взгляд, находок была идея периодизации от Г.А. Шульмана. Казалось бы: соционика шагнула «от Резерфорда – к Бору». Несколько настораживает многовариантность такой периодизации. Одновременно, это могло бы служить началом поиска более общей, переменной в пространстве и во времени, модели социона.

Евгений, простите за вторжение в «поток»: вернемся от моих остатков естественнонаучной подготовки к Вашей метафизике.

Евгений

...Вернёмся. Однако при всех несколько диких и заносчивых реформаторских порывах соционического диалога есть два особенных соображения, **две гипотезы**, которые оставляют загадочное впечатление о силе типологии.

Первая гипотеза происходит из следующего вопроса: А что, если общественной стихии («общественному организму») было недостаточно прежней социальной проблематики, было недостаточно прежней глубины социальных вопросов; быть может, **зреющая природа общества потянулась на следующий уровень проблематизации** – усложнения или устройства; и как раз такую повышенную, я бы сказал безразмерную усложнённость и предоставляет/открывает соционика!

И **вторая гипотеза**. Это предположение связано со взглядом на тип, как на своеобразный «заряд», как на привнесённую природой силу, на «энергетический потенциал» типного задания/отпечатка. Ведь не исключено, что человек предрасположен растратить «заряд» своего типа, или же, искусственно накопить «заряды» других типов. И может получиться, что соционики в далёкой перспективе станут «жрецами», обращающимися со спектром коллективных психических сил, который они осваивают, подчиняют, направляют, передают и намагничивают других, а вся теория – это своего рода **возвращение к древним «ритуалам» на новом психическом уровне** ...

Татьяна

Евгений, я не считаю себя знатоком древних ритуалов. Но думаю, что Ваши две гипотезы вполне найдут отклик у историков и искусствоведов, которые специализируются на этих вопросах. А если отделить «зерна от плевел» в нахлынувшем в последние годы «море идей» от эзотерики, то можно увидеть вполне достойную современную научную смену поэтическому жреческому наследию.

Евгений

Для меня, к слову, любопытно то, к каким направляющим познавательным (гносеологическим) и общественным идеям, старым или новым, движутся соционические течения, соционика в целом. Соционике удаётся зачерпывать и в прошлом культуры, и в

совершенно новых образованиях; так, для неё очень важен континуум социона, самосознание социона, которого нет в других научных и культурных исканиях.

Поэзия, драматургия, и, наверное, «жреческая теургия» отражают и житейское и запредельное; и не только отражают, но и представляют какие-то другие формы общения с явными и скрытыми слоями мироздания и инстанциями. У них есть в арсенале, в строгом смысле, не совсем научные инструменты: творческая фантазия, наитие и интуиция, вдохновение и экстаз, подсознательные ассоциации и т.д. Полагаю, что соционика тоже располагает и использует собственные уникальные способности в познании мироздания, и думаю, что в соционике возможно – в смысле общего резонанса социона – принципиально иное искусство, может и драматургия, метафизика и теургия...

§ 3

Я попробую сформулировать и соединить в одной экстравагантной концепции ряд гипотез, и назову эту концепцию **«Зеркальной корзиной»**. Суть такова: в соционике перевёрнутым образом отражается массивная общественная стихия, соционика, словно корзина, вбирает в себя массу цивилизационных, социальных и даже «биологических» течений, но всё это она преломляет через специфические типологические зеркала. Я позволю себе переформулировать известный тезис так:

«Соционика как зеркало общесоциальной эволюции»

. Т.е., множество общественных, культурных и интеллектуальных движений-идей в преображённом, искажённом, модифицированном виде входят в ткань соционики, и этот процесс, пожалуй, начался ещё в типологии у К.Г.Юнга. Мне представляется, что соционика стала Наследницей интеллектуальных движений прежних веков: благодаря этому происходит быстрое «размножение» -разрастание соционических теорий, очень краткий «инкубационный» период созревания соционических концепций, непрерывное возникновение новых поколений, которые частенько отрицают старое, и т.д., – всё это отражает эволюцию общественного сознания прежних веков. Т.е. интеллектуальное наследство перешло и выплеснулось в соционическую топку и в ней переплавилось...

Под **«зеркальной корзиной»** я понимаю широкомасштабный «охват» идейно-ценностных содержаний прежних поколений, неизвестно (пока что) почему и как произошедшее – перевоплощение прежнего интеллекта в горниле соционики, словно бы дух самопознания и эволюционные импульсы прежних эпох – обнаружили почву для своего воплощения и своего продолжения в феноменологии типов и общения о них. Создаётся впечатление, что, образно выражаясь, идейный вихрь прежнего

общества открыл точку приложения – типологию – раскрутил её, поднял и вскружил соционическое движение, вовлекая в него всю вызревшую сущность, а также и накопившуюся «накипь», да и «муть»...

Татьяна

Евгений, все, что я читала из Юнга и о Юнге, говорит о том, что создатель теоретической и практической базы рождения соционики явил европейскому миру ту самую Сущность интеллектуального наследия прошлого. От знатоков китайской культуры я слышала, что в древних китайских текстах тоже можно прочитать о подобных вещах. Но Юнг не владел китайским языком! Любопытно было бы обсудить с востоковедами проблему предпосылок современной типологии.

Да, Женя, спасибо Вам за то, что слова «накипь» и «муть» Вы поставили на последнее место.

Евгений

Продолжу... Также мне представляется, что в соционику вошли **«подходы» ценностных понятий**

например, некоторые грани

понятия о собственности

, – поясню что именно. В соционическом преломлении, создаётся своего рода интеллектуальная привычка к собственности: Дон Кихоты, Робеспьеры, Жуковы и т.д. (все типы) – явственно чувствуют себя причастными к деяниям представителей своего типа, и отчасти сознательно или машинально присваивают свойства представителей своего типа, как правило, – качества известных личностей, гениев, талантливых учёных, видных политиков и т.д. и т.п. Несомненно, это укрепляет самооценку личности, но делает ли это её адекватной?...

Татьяна

Самооценка, отождествление – это отдельный серьезный разговор. Я знаю, что такой разговор нас ждет. Он найдет свое отражение в тексте чуть ниже.

Евгений

Да, в этой статье-интервью я предполагаю рассмотреть не только проблемы «самопогруженности» соционики, её внутреннего пространства, но и подступиться к проблеме, так сказать, общего контура соционики, – глубокого взаимного влияния социоников и соционических исследований.

§ 4

Следующее размышление я начну утверждением о том, что соционика не видит своего существа, что она не распознаёт того, что составляет её природу, – помимо определения типов и сопутствующих типам понятий, – и это делает её недостаточно самостоятельной и потенциально уязвимой. Конечно, такие утверждения надо подкреплять соответствующими идеями, аргументами и доказательствами. Поэтому предлагаю следующую позицию, выражающую данное утверждение, назову её так: **«Сквозная индукция»**.

Под «сквозной индукцией» понимается такое воздействие социоников друг на друга, когда они активизируют, возбуждают, рассматривают и привлекают внимание ко всем функциям (и ко всем аспектам, и ко всем функциям в модели), нагнетая при этом градус активности этих функций. Это

фактор взаимного влияния социоников

, познающих модели, который, так или иначе, затрагивает все функции у других типов, что особенно отчётливо видно при участии многих типов, диагностирующих разные аспекты и тем побуждающих других напрягаться по этим функциям.

Т.е. обычная познавательная позиция выводит **«исследовательский прицел»** на всю модель, и, значит, на поведение по разным функциям. Но такое внимание побуждает и провоцирует проявления не только по сильным функциям, но и по слабым функциям, когда личность нередко, а то и подчас бывает фрустрированной. Таким образом,

соционический диалог создаёт условия для регулярной акцентуации – для сквозной индукции – всех (сильных и слабых) функций модели у социоников, и именно это воспроизводит (заводит) особую генерацию всей модели типов, иными словами – образует сильную, резкую, преувеличенную реакцию типов. Данная концентрация на всех аспектах, такое нагнетание создаёт специфический психологический фон, активизирует подсознательные и вообще нервные реакции, и разного рода брожения впечатлений. Не исключено и то, что «сквозная индукция» может приводить к разного рода всплескам психической активности, к разным инсинуациям, к психопатическим волнам и выпадом, к качественному росту иррационально-хаотических сил и порывов. И то, что соционика «транслирует» проблемные контексты, – или, как раньше говорили, **«аффектацию»**, – нужно опознавать, регистрировать эти проявления, так как это составляет своего рода «профессиональную болезнь», или своеобразный «профиль повышенной активности инфантильных психических зон».

Я хочу подчеркнуть именно то обстоятельство, что пограничные, подсознательные, хаотические импульсы – словно в реакторе – усиливаются взаимным пристальным вниманием, общностью социона у социоников, который действует как психическая сила...

Татьяна

Женя, мне помнится, что эта тема была Вами обозначена еще в начале 2000-х на одной из московских конференций. Соционика тогда активно «покоряла массы» и своевременное предупреждение отозвалось в соционических умах как «глас вопиющего в пустыне». А я наблюдала забавный и одновременно опасный поворот событий: участники той конференции сочли возможным провести Вам заочную инициацию в соответствии с ролью «пророка». Догадываетесь, как звучало Ваше новое соционическое Имя? А несколькими годами позже Савелий Кашницкий ту же мысль высказал в докладе и тоже на очередной московской конференции. Доклад назывался «осторожно, соционика!» Речь в нем шла о незримой опасности для профессиональных социоников, о том, что любая профессиональная работа в паре дает запрос на проявление конфликтных, а не дуальных качеств. Но информация эта была принята соционическим сообществом в духе уже иного времени. Предполагаю, что именно так воспринимали проникающую к ним жизнь обитатели саркофагов J. Потому что в том, другом мире у них (обитателей) все уже было, а жизни уже нет.

Евгений

Благодарю за упоминание о конференции в начале 2000-х, на которой действительно я сделал довольно таки важный доклад о настораживающих явлениях в соционике, и, увы, чувствовал, что он мало кем был принят. Я очень рад тому, что Савелий Кашницкий самостоятельно двигал и продолжает продвигать альтернативную мысль в соционической парадигме. Роль же «пророка» я оставляю оценивать другим, заметив, что я хотел бы оставить за собой право на ошибку, а «пророки» не ошибались. В тоже время я ни в коей мере не хочу умалять значения поисков «пророческих идей» и определения профетических феноменов в соционике, и, наоборот, приветствую стратегический и «телеологический» анализ и иные религиозно-философские оценки её движения.

...Я перейду к завершению статьи «Стальные нотки соционической партитуры».

Надеюсь, что своевременная проработка данной темы (озадачивающих соционических феноменов), не только мной, но и всеми заинтересованными и сопричастными лицами вдохнет новую жизнь в развитие соционической мысли.

В завершение данных в четырёх параграфах рассуждений, я, отходя чуть в сторону, обозначу контуры парадокса, связанного с проблемой отношений соционики и науки. Мне представляется, что множество специфических феноменов соционики, делающих её довольно уникальным объектом для исследований, отнюдь не располагает к простоте её изучения наукою. Может даже оказаться, что наука, с позволения сказать, окажется беспомощной перед коварными проблемами соционики, так же, как соционика пока что беспомощна перед собственными проблемами. Лично я сомневаюсь, что наука на данном этапе способна осилить соционику, так как в идейном отношении «соционическая платформа» знания связана со своеобразным сложным комплексом психологических ориентаций, приводимым в действие, в частности, в сквозной индукции, а также и другими причудливыми типологическими механизмами. И вывод, который для меня напрашивается сам собой, таков: если соционика производит пропашку психики, сознания, личных отношений у социоников, то и сама соционика нуждается в «пропашке» хорошим «гносеологическим аппаратом», т.е. в смелых познавательных подходах...

Татьяна

Схема «соционическое время», точнее – «часы социона» прорабатывалась не так давно Виктором Гуленко. В основе лежал уже знакомый всем из его же ранних работ закон сменяемости квадрантов. Евгений, Вы ведь говорите о живом соционном ритме информационной трансформации? Описать это одной простой схемой вряд ли возможно. Зато сколько повода для креатива! Впрочем, главное не увести «поток» в сторону от темы... Евгений, как Вы относитесь к теме оппонирования?

Евгений

На вопрос о проблеме оппонирования скажу, что мне не хотелось бы усиливать «противостояние» с кем-либо, так как я вижу свою задачу в том, чтобы дать пищу объективным исследованиям, придать импульс непредвзятой дискуссии, познанию, исканиям, оценкам. Мои размышления – плод моих 25 летних изысканий и проживания соционических и околосоционических (вообще интеллектуальных) явных и скрытых вопросов. И подчеркну, что я ни у кого из социоников (кроме разве что у Аушры и Юнга, а также и упомянутых ранее философов) своих концепций критики не заимствовал, и просто хочу высказаться о том, что назрело, наболело. Если вдруг выяснится, что есть какие-то параллели, сходства, совпадения с другими теоретиками-критиками в наших идеях – то это и хорошо: значит, соционическая критика – дело объективное...

Татьяна

По поводу объективности. Женя, этот принцип Вашей работы особенно ценен. В ней нет Эго (в смысле «это я сказал, сделал, купил...») столь любимого в науке вообще, а в соционике в частности. «Научное (Соционическое) Эго» порождает, на мой взгляд, тот самый ряд казусных иерархическо-соционических проблем, реально отражающих борьбу за власть. Что прискорбно – власть порой не личную, а ТИМную («племенную», как Вы ее называли J) В поисках истины, как и в восточных единоборствах, нельзя переходить во время процесса на личностный уровень. Перешел – проиграл не начав. И только беспристрастные надличностные состояния делают ситуацию выигрышной.

Евгений

Не могу с Вами не согласиться...

И Вы правы – мне хочется «отстраниться» от соционического контекста, но это моё движение к «отшельничеству», быть может, приостановится, если образуется почва для совершенно иного уровня или качества познания, которое действительно будет расти и прогрессировать, взяв существенные элементы концепции и из типологии, и из данной критики. Хочется найти сущностное поле для адекватных исследований, реальную площадку для конструктивного теоретического диалога, своего рода плацдарм, для которого отойдут в сторону или будут схвачены за руку типные искажения, а другие позитивные возможности теоретиков и практиков станут на свои места. И в этих «идеальных исканиях» речь должна идти о парадигме и методологии. Я говорю об идеальных исканиях (идеально проработанном исследовании) в предположительном тоне, потому как лично я не сталкивался с готовой работающей методологией в соционике. Собственно говоря, именно отсутствие методологии, равной по сложности многообразию 16-типности, и побуждают меня анализировать «метод» соционики.

Замечательно, что в нашем критическом подходе появляются единомышленники, более трезво смотрящие на проблемы типологии, и ничего, что и с ними могут быть разногласия. Хочется их поблагодарить за поддержку, и, быть может, будущее развитие и взаимное согласование с идеями, изложенными в интервью. Я уверен, что было бы весьма ценно, если бы в современной соционике появились теоретики нового типа, соционики-интеллектуалы, мыслящие глубоко, не отстраняющиеся от острого и тщательного разбора тех или иных соционических деформаций. Мне хочется надеяться, что обозначенные в статьях положения послужат им опорой или отправными точками для подобного или ещё более взыскательного анализа этой запутанной ситуации с типами.

Ещё пару слов об отношении к соционической ситуации. Одной из целей моей критики является желание расширить представление «социоников о социониках», создать нечто вроде «экстраспекции» (интроспекции-вовне), которая позволила бы лучше знать соционикам о её сильных и слабых сторонах, точнее, об особых феноменах, подспудно возникающих при встраивании в соционические ряды. Если кому-то угодно говорить, что такая критика неправильна и вредна, то тому стоит внимательнее присмотреться к возникающему «соционическому продукту», – действительно ли он гуманистичен, «экологичен», увеличивает ли трезвость в суждениях людей (неофитов соционики), особенно если они не знакомы с психологией?..

Татьяна

Евгений, мы прекрасно знаем, что никто добровольно не уступит покоренных территорий. И мы знаем, что перемена расстановки сил чревата только войной. Но когда речь идет о науке, то консерватизм порождает нигилизм, вместо поиска истины. Сначала адепты соционики все дальше и дальше отходят от объективности в угоду соционическому снобизму («наука наук»). Потом начинают воспринимать «в штыки» объективную критику. Как живётся-может, информационно дышится остальным, мало кого интересует. Экологичность такого подхода сомнительна. Евгений, не хочется скатываться в сторону очередного отрицания. Ваша отрешенность, Ваша позиция стороннего наблюдателя гораздо предпочтительней.

Евгений

Спасибо за эту положительную оценку.

Следующую статью, которую я подготовил, пожалуй, было бы удобнее читать, зарядившись некоторым отрешённо-стратегическим отношением. И дело не в том, что статья далека от практики, а в том, что ряд соображений в ней – не так-то просто принять, и, поначалу, не так-то просто было принять и мне. У этой статьи получилось длинное название: «Царство заводных пружинок, или «Явление индустрии» / Расследование истории одного таинственного похищения/». Эта статья призвана пояснить и соединить разрозненные мысли предыдущей статьи, и нацелена яснее и чётче раскрыть идею «унаследования» («Зеркальной корзины»).

Царство «заводных пружинок»

или «Явление индустрии»

/Расследование истории одного таинственного похищения/

§ 1

В этот раз я начну свое расследование издалека, поскольку мне нужно настроить взгляд исследователя на ряд повторяющихся проявлений, т.е. на питательную почву множественных повторений и подобных реакций: для прояснения влияния «индустриальных» факторов/фактов в соционике.

Думаю, что много внимательных и наблюдательных социоников могли бы сказать, что в соционике существует проблема «самопогружённости», или «солипсизма», «социоцентричности»; то есть для социоников вернее следующая позиция: «мир вертится вокруг соционики», а не наоборот, это видно из того, что за рамками, за горизонтами соционики при её обсуждении вообще мало что различается. И я бы весьма широко развернул эту благодатную тему, если бы она неожиданным образом не пересекалась совершенно с иной проблемой...

И всё же сначала коснёмся критики **«соционического солипсизма»**, под которым имеется ввиду самопоглощенность и вера в «самодостаточность» соционики, которая старается видеть всю психологию в и через 16 типов. Для этого мне нужно ввести вспомогательное понятие, а именно разъяснить принцип с красивым словом:

«гравитация тождества»

. Этот особый феномен связан с отношением и ощущением тождества, его усиленной реализацией, которая, как мне представляется, уходит в психические глубины личности и типа. Т.е., гравитация тождества связана с открытием в себе типа, открытием себя в типе, открытием подобных (тождественных) типов, подобных личностей, подобных психик, это тяготение к тождеству, и усиливающееся разрастание психических переживаний, связанных с тождественностью. В этом принципе происходит рост экстатических переживаний, и, качественно усилены они, как это ни странно, особым моральным самооправданием, а именно: «если личности не очень красиво любить себя, то довольно красиво и хорошо любить тип (идеальную форму) в себе, и себя в типе, и таких же типов...» Это отношение с моральной точки зрения вполне «законно», — ведь нет ничего ненормального, чтобы привязаться, скрепить себя самыми преданными узами и полюбить самыми нежными чувствами — не себя самого — а идеальную форму, которая объединяет людей определённой категории (т.е. определённого типа).

Но вот в том-то и дело, что самое время тут усмотреть возможность проявления гигантских сил психического притяжения (гравитации тождества), которые способны серьёзно искажать континуум восприятия личности, личностей. Я уже упоминал об этом феномене в предыдущей статье, но в этот раз мне хотелось бы чуть глубже прояснить причины и характер возникновения данного «простого», но «многообещающего» феномена. Посмотрим внимательнее. Представим себе такую картину: множество социоников определяются в типах, идентифицируют собственные типы, и начинают далее всё сильнее испытывать указанную гравитацию тождества, ассоциируя себя с великими деятелями прошлого. Причём здесь необходимо ещё рельефнее подчеркнуть, что обычный соционический анализ – по определению – довольно сложный и многофакторный: он охватывает все аспекты информации и все функции в моделях у 16 типов, он также рассматривает 15 признаков, систему 16 на 16 отношений, группы и иные тонкости типов. И вот тут особенное внимание: я позволю себе предположить, что всё это обилие смыслов – функции в 16 типах и интертипных отношений – в массовом/многократном применении социоников приобретает черты/свойства – **«индустриальности»**.

Не нужно забывать и о других «разогревающих факторах», как-то ранее указанная **«Сквозная индукция»**,

или «

Присвоение»

заслуг великих тождественных типов. Я предлагаю гипотезу, что тут многосложное количество подключек к тождикам (т.е. «системно-типологический вход в систему типов») переходит в качество, – возникает массовый эффект настройки на известных представителей прошлого; возникает то, что ранее я обозначил как **«зеркальная корзина»**.

Это искривление производит временное приближение и/или затем и некий постоянный переход. Такое «сетевое» подключение множества «реципиентов» подобно неводу, заброшенному в прошлое. Это сеть социально-психологических запросов, к выразившим себя в культуре персонам, «донорам», к культурному багажу известных личностей прошлого, их социальному интеллектуальному следу, – может произвести «переброску» неких слоёв сознания/опыта/интенций, т.е. сохранившихся энергетических качеств (следов) восприятия или творчества данных представителей прежних эпох. Это и есть гипотеза об унаследовании, или одна из форм заявленного **«Явления индустрии»**, и **«зеркальной корзины»**.

Мне хотелось бы для закрепления и прояснения уточнить эти определения. Т.е., в соционике присутствуют следующие факторы: массовость последователей соционики, им свойственна усложнённая понимания контекста типов, они длительно соизмеряют свои свойства и свою деятельность с типами и ведущими представителями типов (в

прошлом), соционики друг друга разносторонне соопределяют и соизмеряют в систематике 16-ти типов и отношений.

Вот возьмём, к примеру, такую индустрию, как сборка телевизоров: ведь они состоят и соединяются инженерами/машинами из некоторых блоков, деталей, которые опираются на теории, изобретения и схемы. Но и у нас мы наблюдаем комплекс и схемы функций в 16 типах и отношениях. Абстрактное определение индустрии звучало бы примерно следующим образом: Заводные сложные системы пружиннок многократно собирают подобные заводные системы пружиннок (что для телевизоров, что для типов). Но сама обращённость к великим представителям прошлого вызывает эффект приближения или, точнее, стягивания. И важно подчеркнуть ещё раз наличие сетевого эффекта, т.е., многократное повторение, возобновление психологических реакций. А ведь капля и камень точит – частотой падения. Именно поэтому встаёт вопрос о феномене унаследования: наследства неких «субстанциональных», проще говоря, социокультурных приёмов или механизмов. Т.е., взаимосвязанная работа социоников неожиданным образом может вызвать и (я думаю) вызывает сетевые свойства и силы, силы системной индукции, обращённой к моделям типов, отпечатанным в некоей информационной сфере/среде, и это производит вброс «содержательного контента» прошлого, интеллектуальных отпечатков (следов) прежних культурных эпох в ткань соционики.

Или можно сказать по другому: многотиражность интерпретаций, осознание копий типов, повторённая энергия описания – образуют «плечо» силового воздействия («плечо рычага»), когда типные механизмы зачерпывают свойства/следы/остатки сознания их типных механизмов (образов) в их прежних «тиражах». Это копирование прошлого объясняет появление и большое влияние архаики на соционику, её разношёрстное и многообразное воздействие на соционическую разнонаправленность, стихийность и самопроизвольность.

Татьяна

Получается, что человеку менять свои вкусы-взгляды-привычки сообразно духу времени мешают великие одноТИМчане: полководцы-поэты-ученые прошлого? За примером далеко ходить не надо: в «соплеменники» могут записать по наличию поэтического дара или пристрастия к насилию. Общительных мы запишем в одно племя, коллекционеров – в другое. Критерии такой «записи» с годами, десятилетиями и далее становятся все более расплывчатыми. В итоге: стандартные описания ТИМов конца прошлого столетия сегодня кажутся притянутыми «за уши». Евгений, а ведь я уже

готова была поддержать этот «марш несогласных» с «критериями истины». Но где же взять объективные критерии?!

Евгений

На этот вопрос (если это вопрос) могу ответить так: критерии можно взять у Юнга в «Психологических типах», а ещё у тех, кто получил «прямую передачу» от Аушры Аугустинавичуте (несколько лет у неё серьёзно обучался); или же – возможность для талантливых учёных – целенаправленно создавать собственные теории о критериях на основе науки о типах и проверять их в соционической практике. Но я продолжу...

С другой стороны, нельзя не отметить и той особенности, что в случае такого подключения происходит «встреча с Ноосферой» общества. Т.е., соционика во взгляде через социон раскрывается перед Ноосферой и её же раскрывает для себя. Но что же при этом происходит с Ноосферой? Может быть «удвоение ноосферы», может – передача её слоя, или её интерпретация. Или эта некая форма реставрации Ноосферы в рамках соционики, её перерождение в новой форме, воспроизведение. По крайней мере, для меня это немало объясняет в феномене неукротимого расширения, точнее, экспансии соционики. Тут же могут быть рассмотрены и другие гипотезы, например, о том, что происходят повторные стягивания, что при определённых условиях эти «инъекции» осуществляются вновь и вновь, что тут возможно и некое «взаимодействие времён» (взаимопрочтение, взаимонастройка ментальных следов прошлого и настоящего).

И вот именно поэтому, в этих условиях, тезис об социоцентричности, о солипсизме соционики, выглядит довольно неоднозначным. Может быть, это связано с основным достижением соционики. Может быть, это её главный инструмент, её уникальная форма взаимодействия с интеллектуальными следами прошлого.

И тогда возникает следующий серьёзный вопрос: вопрос о направленной, **сознательно управляемой социоцентричности**

, когда мы могли бы строить проекты и намеренно осуществлять такое коллективное стягивание – т.е. сознательно инициировать подобный **сброс/вброс «культурных эманаций»**.

Т.о. речь идёт об искусственном применении данного самопроизвольного явления индустрии.

Возникают и иные вопросы, концепции и проектные решения. Скажем, что может создавать или управлять эффектом индустрии? Только указанное типное тождество и массовые идентификации или и иные подключки? Или: данный вброс «прежнего интеллекта» призван только – образовывать новые концепции, создавать саморасширение теории соционики, плодить её школы? Есть ли в этих вбросах какая-либо цикличность? Возможно ли формирование искусственных циклов, или какова природа слоёв подобного унаследования? Можно ли здесь говорить о некоторой особой «пассионарности»?

И тут уж требуется разработка всей конструкции новой парадигмы познания. Необходимо не только постижение возможностей «процесса индустрии», но и составление концептуальных обоснований: «зачем», «почему», «для чего»; составление и анализ теорий в области направляющих идей, осмысление практики/приёмов такого подключения, стягивания, расширения соционики, «перезапуска цикла».

Татьяна

У меня создается впечатление, Евгений, что Ваш текст является непосредственно предисловием новой темы «Когнитивный компьютер» или «когнитивное сознание». Идею позаимствовала из вашего заочного диалога с Савелием Кашницким в двух последних интервью. Женя, извините за «опережение событий» – могла и не угадать. J

Женя, в беседе с Вами я поняла, что давно пора провести, нет, не конференцию – серьезный целевой разговор с участием тех людей, которые в состоянии анализировать происходящее глобально и без ТИМного навязывания картины мира. Но – увы: противники «борьбы племен» либо сами стали племенем диссидентов, либо занимаются другими вещами, не имея мотивации убеждать тех, кого в принципе невозможно убедить ни в чем. (Почти невозможно...) Либо деградировали и стали обычными «продажниками» своих сомнительных услуг в области соционического консалтинга.

Женя, пока – как идея, не более: есть смысл, хотелось бы пригласить Вас в Москву с курсом лекций на тему «made in sociónica» или «когнитивный компьютер» или придумать Вашему новому взгляду на происходящее в соционике какое-то одно, объединяющее название. Вероятно, я спешу. Тема должна созреть. Заинтересованность людей в том, чтобы разделить Ваши взгляды, должна как-то проявиться.

Евгений

Этому направлению я когда-то эскизно дал название «Соционику-в-развитии», но, очень может быть, сейчас найдутся и другие интересные определения...

Пока мы возвращаемся к проблеме глобальной задачи соционики. Ведь, может статься, что всё это – своего рода эволюция общественных механизмов, которые через соционику ищут воспроизведения культурных пластов к новому проживанию, к новой жизни, к **«реинкарнации культуры»**...

В тоже время, я не думаю, что это единственный пример индустрии, который возможен в соционике. Очень приближённо и бегло я приведу совершенно иной пример. И назову его немного выспренно: **«Карнавальная доктрина»**. Я считаю, что мы вправе для изучения феноменологии соционики прибегать к поиску необычных, нестандартных средств и сходств. Ведь в чём сходство соционического диалога, соционической практики и идентификации типов с карнавалом? И тут и там возникает появление образов типов (отпечатков), явление Маски, когда каждая личность определяет тип – происходит определение типов типами (появление масок среди масок). Это множество разных правильных и неправильных определений/массовых экспертиз образует пространство соционической экспертизы: облекания в маски типов, навязывание образа типа. Как и в карнавале, тут важно «увенчивание маской» и «развенчивание маски», и совершенно не важны общественные и иные положения, возраст, даже пол. Признаки индустрии наличествуют во всей многократной и перекрёстной процедуре идентификации правильных и неправильных типов. Аналогия создаётся не только с одеванием и снятием масок в карнавале, но и в особой «фамильярности», в разрушении или игнорировании – границ, условностей, иных установлений и порядков. В этом ракурсе «повторяемых назначений» и наблюдается известное сходство между соционическим диалогом и такой общественной игрой/церемониалом/обрядом, как приготовление к карнавалу и само карнавальное действо...

.....

! Некоторым читателям будет интересно узнать, что атмосфера этих статей, так или иначе, берёт своё начало из общения с Аушрой Аугустинавичюте, или из незавершённых диалогов и споров с ней. Для меня это возможность высказаться в тех спорах, которые подчас прерывались её авторитетным рассуждением, часто – оригинальным и интересным, но почти никогда не подвергающим какому-либо серьёзному сомнению

основы её собственной теории. Для меня это – «завершение гештальта».

В период работы над этой статьёй мне пришла в голову шутейная мысль ввести должность или пост главного хранителя печати (типа) соционики, как «переходящее знамя». Рядом «нужно» ввести и должность хранителя маски соционика, также переходящий пост. Но эти посты не для меня: я производжу расширенную инвентаризацию предметов хранения... Хотя само появление темы о хранении, наверное, косвенно говорит о декадансе, т.е. о близости исчерпания основных соционических тем...

Татьяна

Если тема волнует – значит она не исчерпана. Евгений, Ваши два последних интервью пришлись по вкусу не только соционикам, но людям вполне зрелым в профессиональном и социальном плане. Ростислав Борисович Богдашевский с большим интересом и удовольствием ознакомился с Вашими взглядами на проблемы соционики. Он во многом с Вами согласен и не удержался от добрых слов в Ваш адрес. В его глазах – это хороший задел в области серьезной философии на интересующую всех нас тему.

Евгений, спасибо Вам за эти интервью! Когда-то соционическая мысль была фонтаном... А сейчас все по-другому: стали преобладать недоумение, критика и... консерватизм тех, кто приспособился зарабатывать на этом. Хочется верить, что завершение гештальта для большинства прикоснувшихся к началу Творения новой картины сознания человека однажды приведет к новому началу. Но пока, похоже, все ищут возможность поставить свою точку в теме...

Евгений

Выражаю признательность за слова о заделе в серьёзной философии, а также ещё раз и за Вашу заботу!

Пару слов о вопросе лекций. Не могу не высказать признательность за приглашение, не хочу в принципе отказываться (сложно загадывать на будущее), но сейчас, увы, ощущаю к этой сфере безразличие, – после множества лекций/занятий в разных аудиториях и городах на протяжении 14 лет. Отвлечённо говоря, наверное, лекции были бы не лишними, но чувствую изжитость для себя «педагогического» направления...

*С уважением и признательностью,
Евгений Шепетько
Вильнюс*

Источник - Журнал "Соционика"